

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ¹

Г. М. Соколов

Целью данной статьи является определение концептуальной основы, которая могла бы служить платформой для принятия решений по земельным отношениям на практике. В работе применяется метод обзора следующих подходов экономической теории для оценки земельных отношений в современной России: неоклассического, эволюционно-институциональ-

¹ Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект №14-02-00422.

ного и теоретико-игрового формализма. Каждый подход исследуется с точки зрения преимуществ и недостатков, возможности оценить наиболее подходящий тип земельных отношений для той или иной экономической системы. Особо выделяется теория институциональных матриц, представляющая эволюционно-институциональное направление экономической теории, и, как результат, предлагается в качестве наиболее приемлемого инструмента доказательства нерыночного характера земельных отношений в России.

1. Введение

Вопрос земельных отношений в истории любой экономической системы является одним из ключевых. Актуальность данной темы вполне объяснима рядом объективных факторов. Во-первых, земля наряду с капиталом и трудом относится к основным факторам производства. Во-вторых, зачастую о размере и мощи страны судят не по показателям ВВП или иным индикаторам в денежном выражении, а по площади и характеру использования занимаемой территории.

Оценку земельных отношений страны (и в первую очередь — оценку формы собственности на землю) можно проводить с различных точек зрения: правовой, экономической, исторической, социологической и т. д. Однако если опираться на определение экономической науки, которая, как известно, изучает поведение людей по поводу использования ограниченных благ, можно предположить, что изучение земельных отношений с точки зрения экономики будет наиболее продуктивным: во-первых, земля — это и есть ограниченный ресурс, являющийся предметом бурных дискуссий во все времена, во-вторых, экономическая наука, особенно в последние годы, активно аккумулирует в себе подходы из всех перечисленных нами смежных отраслей знаний, что мы и попытаемся показать ниже.

В настоящее время в России, с одной стороны, очевидно, что вектор принятия политических решений в части земельного законодательства направлен на становление и укрепление земельного рынка. С другой стороны, более глубокое изучение характера нормативно-правовой базы и исполнения законов на практике ставят под сомнение утверждение о существовании рынка земли в России. Итак, несомненно, существует проблема несоответствия направления действия нормотворчества в области земельного законодательства и фактического характера функционирования операций с земельными ресурсами. На наш взгляд, целью решения данной проблемы может быть определение как теоретического подхода, на концептуальном уровне придающего однонаправленность векторов в части разработки политических решений, так и ре-

ального характера земельных отношений в современной России.

Бесспорно, многие современные российские ученые достигли выдающихся результатов, предлагая свои пути решения проблем, связанных с земельными отношениями в нашей стране.

Академик Иван Николаевич Буздалов обращает внимание на существование проблемы незаконченности земельной реформы в России, отмечая, что, несмотря на декларирование частной собственности, «на деле землевладение физических лиц, крестьянских семей оказалось формальным, призрачным» [1, с. 10]. В качестве выхода из создавшейся кризисной ситуации ученый указывает, в частности, на необходимость усиления государственного регулирования в области земельных отношений, утверждая, что «важнейшая функция государства — соблюдение и укрепление права частной собственности» [1, с. 11].

Академик Николай Васильевич Комов, непосредственно принимавший участие в разработке многих законов по проведению земельной реформы, в частности, на заседании Комитета по аграрно-продовольственной политике и рыбохозяйственному комплексу в 2009 г. обсуждал проблему правового регулирования использования земель сельскохозяйственного назначения. В качестве решения проблемы неэффективного использования земель сельскохозяйственного назначения ученый предлагает два важных решения: во-первых, четко разъяснить земельному собственнику его права, во-вторых, усилить государственное регулирование, восстановив деятельность государственной земельной службы¹.

Экономист Надежда Ивановна Кресникова, также изучающая современные проблемы земельных отношений в России, указывает на отсутствие упорядоченной системы землепользования. Кресникова предлагает форми-

¹ О совершенствовании правового регулирования использования земель сельскохозяйственного назначения // Сборник материалов расширенного заседания Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации, Комитет по аграрно-продовольственной политике и рыбохозяйственному комплексу от 29.10.2009, 135 с. С. 17-18.

рование специализированной научной базы, при помощи которой регионы Российской Федерации можно будет условно подразделить на несколько категорий. Для каждой категории предполагается применять особые подходы регулирования земельных отношений, например, в части налогообложения. Данный подход, согласно мнению ученого, позволит упорядочить регулирование оборота земель сельскохозяйственного назначения [8].

По нашему мнению, несмотря на глубину проведенных исследований, вышеприведенные подходы к решению проблемы земельных отношений не в полной мере способствуют выработке единой теоретической концепции. Во-первых, диапазон проблемы ограничен только вопросами земельных отношений в аграрной сфере. Во-вторых, проблема рассматривается только на уровне нашего государства, что не позволяет выявить закономерности характера земельных отношений на макроуровне. Поэтому в настоящей работе предлагается остановиться на трех более обобщенных общепринятых и наиболее значимых, на наш взгляд, теоретических подходах экономической теории с целью выбора наиболее оптимального решения в рамках обозначенной проблемы.

2. Подход неоклассической экономической теории

Направление экономической теории, получившее наименование «мейнстрим», основанное на неоклассическом подходе изучения спроса и предложения, изучает все процессы и явления через призму рыночных механизмов. Интересно понять, как экономисты-неоклассики рассматривают эффективность функционирования экономики в зависимости от типа собственности на землю.

Американский экономист Гарольд Демсец утверждает, что экономическая эффективность использования земельных ресурсов достигается только в том случае, если существует частная собственность [16]. Милтон Фридман, основатель теории монетаризма, писал, что «...частная собственность... является источником человеческой свободы. То, что принадлежит всем, не принадлежит никому. Тем, чем надежно владеет один, могут воспользоваться для удовлетворения своих нужд другие с помощью добровольной кооперации» [14, с. 12].

Аналогичной точки зрения придерживается американский ученый Ричард Познер, представитель чикагской экономической школы, юрист по образованию, автор экономической теории права. Познер подробно исследует

проблему прав собственности в контексте экономической теории. Когда в своем фундаментальном труде «Экономический анализ права» Познер касается коллективных прав собственности, он подчеркивает неэффективность использования ресурсов на основе данного вида собственности. Так, он пишет, что общинное право собственности на землю «лишь в небольшой степени отличается от отсутствия прав, и поэтому оно неэффективно» [10, с. 105]. Свою точку зрения Познер объясняет тем, что в случае коммунальной собственности любое улучшение земли одним индивидом автоматически перераспределяет ценность этого улучшения в равных долях среди остальных совладельцев. Далее ученый поясняет, что такое равномерное перераспределение выгоды, созданной одним совладельцем, влечет за собой небрежное отношение к ресурсу общей собственности, нежелание извлекать максимум выгоды из его использования каждым со-собственником [10].

Стоит отметить, что аналогичные взгляды характерны для ряда современных российских экономистов. Так, российский государственный и политический деятель, экономист Егор Гайдар говорил, что «земельная собственность — основа основ всех отношений собственности» [3, с. 13]. Он опровергал тезис о том, что русскому крестьянину свойственно чувство «прирожденного коллективизма» [3, с. 61]. Гайдар приводил статистику темпов роста показателей сельского хозяйства в начале прошлого столетия, в период между отказом от общинного землевладения и до становления колхозов. Этот период характеризовался очень высоким уровнем развития сельского хозяйства. В итоге, высказываясь в пользу частной собственности на землю, Гайдар говорил, что «если сегодня удастся сформировать полноценный земельный рынок, результаты будут не менее впечатляющими, несмотря на несомненное падение трудовой этики крестьянства за годы колхозного разложения» [3, с. 61].

Ряд экономистов полагают, что такой земельный рынок в России уже сформировался — об этом свидетельствует наличие законодательной базы, регламентирующей права частной собственности на землю и процедуры ее купли-продажи [17, 18]. Другие полагают, что этот процесс не завершен. Рассуждая на тему эффективности наличия государственной собственности на землю в нашей стране, российский экономист Василий Узун заключает, что сегодня наиболее оптимальным выходом из ситуации неэффективного использования земельных ресурсов, находящихся в собственно-

сти государственных и муниципальных органов, была бы дальнейшая постепенная их приватизация [13].

Анализ приведенных взглядов приверженцев мейнстрима по поводу оценки и перспектив земельных отношений в России показывает, что с их точки зрения неэффективно функционирование иных экономических систем, отличных от рыночных.

3. Подход эволюционно-институциональной экономической теории

В настоящее время в качестве альтернативы доминирующему ортодоксальному подходу или мейнстриму экономической теории выступает гетеродоксная экономика, в том числе эволюционно-институциональное направление.

Эволюционно-институциональный подход основывается на двух основных принципах, наиболее четко, на наш взгляд, изложенных американским экономистом Дугласом Нортом:

1) все процессы и явления рассматриваются через призму понятия «институт»; при этом под институтами понимаются нормы и правила, существующие в обществе;

2) институты способны изменяться, и поведение институтов следует анализировать не только в определенный момент времени, но в исторической динамике [9].

Норт предлагает мощную теоретическую базу для анализа институциональных изменений. И все же когда речь заходит об анализе изменений конкретного института (в нашем случае — института земельных отношений), требуется более прикладная теория, в которой принимались бы в расчет особенности конкретных государств и действующих в них экономических институтов, т. е. конкретный тип экономики. Такой основой может служить развивающаяся идея Норта об особенностях институциональной матрицы теория институциональных матриц, или *X-Y*-теория, разработанная российским ученым Светланой Георгиевной Кирдиной. Кирдина показывает, что можно выделить два типа экономических систем, в одном из которых доминируют институты *X*-матрицы, а в другом — институты *Y*-матрицы [4]. Соответственно, она выделяет два типа экономик, называя их *X*- и *Y*-экономики [7]. В частности, для *X*-экономики базовыми институтами являются редистрибуция (аккумуляция — согласование — распределение) благ, верховная условная собственность, кооперация при взаимодействии экономических агентов, тогда как для *Y*-экономики

— обмен (купля-продажа) благ, частная собственность, конкуренция и др. [5].

Следует особо отметить пример использования институциональной *X-Y*-теории в целях анализа земельных отношений в постперестроечной России. В ходе контент-анализа российских законов (формальных институтов в терминах институциональной экономики), принятых в 1990–2012 гг. в земельной сфере, был сделан вывод о том, что в нашей стране институциональная основа земельных отношений по-прежнему стабильна: при комплементарной функции институтов *Y*-экономики действие институтов *X*-экономики остается в России доминирующим [11].

4. Подход теоретико-игрового формализма

Американские экономисты Ллойд Шепли и Мартин Шубик, развивая формальные методы неоклассики в русле институционального подхода [19, с. 89], предлагают рассматривать модели земельных отношений через призму математико-институциональной экономики (*mathematical-institutional economics*) и теории игр (немецкий экономист Вольфрам Элснер использует для подобного подхода термин «теоретико-игровой формализм» [15]). Ученые не удовлетворены неоклассическим подходом рыночной экономики в отношении понятия собственности и утверждают, что собственность недостаточно рассматривать только в контексте имущественного владения. Понятие собственности, подразумеваемое во многих теоретических моделях рыночной экономики, часто является упрощенным, недостаточно фундаментальным. Авторы предлагают рассматривать понятие собственности с позиции операционного и стратегического контроля над продуктами и процессами, с определением прав и полномочий в отношении субъекта права. На характер собственности влияют законы и традиции, права и полномочия владельца. Чтобы учесть особенности общественного взаимодействия, часто требуется вводить правила игры для того, чтобы привлечь во внимание необходимость разграничения множества стратегий разных игроков от самих игроков. В обществе такие разграничения проявляются в виде возникновения новых правовых ограничений или даже изменения базовых институтов.

Шепли и Шубик [19, с. 100-103] описывают модели земельных отношений, в том числе такие, как деревенская община и совместное владение землей, используя следующие математические инструменты: кривую Лоренца, производственную и характеристическую функции.

Кривая Лоренца показывает соотношение доли землевладельцев и общей доли земли, которой они владеют (в частности, экономистами делается вывод, что в Латинской Америке небольшая часть особо крупных поместий контролирует наибольшую долю всей земли). Производственная функция иллюстрирует количество произведенного продукта определенным количеством работников (труд) на ограниченном земельном ресурсе (капитал). Иными словами, производственная функция — это количество произведенного продукта, которое зависит от двух переменных величин — количества земледельцев и площади земельного участка. Процесс обработки земли может характеризоваться как возрастающей, так и неизменной и убывающей отдачей. По мере того как увеличивается количество работников, растет и объем производства на одного человека, но до тех пор, пока не закончится земля. Впоследствии, даже при лучшей организации труда, добавочный продукт после вложений дополнительного труда начнет снижаться. В отличие от производственной характеристической функция точно определяет наилучший результат (в рассматриваемом примере — объем производства), который каждое подмножество участников («игроков») может достигнуть самостоятельно. В рассматриваемых авторами случаях эта функция определяет объем, который может произвести какое-либо сообщество людей согласно техническим, социальным и юридическим условиям заданной модели и вне зависимости от действий тех, кто не входит в данное сообщество. Поэтому объем производства будет зависеть от типа владения землей, условий использования земельного ресурса и от степени свободы действий отдельных участников. При этом производственная функция, в отличие от характеристической функции, всего лишь определяет объем производства и не учитывает особенности собственности или стратегии поведения участников сообщества.

Стоит особо отметить, что экономико-математические инструменты Шепли и Шубика (в частности, индекс Шепли — Шубика) активно применяются в настоящее время в России, не ограничиваясь сферой земельных отношений, например, в политологии для анализа результатов принятия решений путем голосования [12].

5. Основные выводы

Мы полагаем, что в настоящее время невозможно оценить наиболее подходящий тип земельных отношений для той или иной эко-

номической системы без надежной теоретической базы.

С одной стороны, неоклассический подход предлагает общепринятую, удобную и большинству ученых понятную модель рыночного регулирования земельных отношений на основе спроса и предложения. С другой стороны, данный подход не предусматривает изучение экономических систем нерыночного типа, к какой, на наш взгляд, можно отнести Россию. Применение неоклассического подхода в анализе земельных отношений современной России позволяет выявлять и анализировать лишь одну сторону земельных отношений, представленную институтами частной собственности и охватывающую земельный рынок с его институтами купли-продажи. Можно предположить, что именно неоклассический подход использовался при разработке новых законов по регулированию земельных отношений в постперестроечный период. В качестве результата использования данного подхода для российской действительности можно видеть целый ряд утвержденных положений, не функционирующих должным образом на практике.

Подход теоретико-игрового формализма позволяет рассматривать различные модели земельных отношений, включая модель деревенской общины. В то же время данный подход не учитывает историю, эволюцию правил и институтов, их обусловленность не только стремлением экономических агентов к максимизации прибыли, но и рядом внешних условий и факторов — культурных, материальных и др. По нашему мнению, на практике данный подход необходимо сочетать либо с подходом неоклассической, либо эволюционно-институциональной (в случае с Россией) экономикой, поскольку он, скорее всего, комплементарен двум вышеупомянутым.

Подход эволюционно-институциональной экономики, на первый взгляд, не располагает четкими формальными моделями, присущими ортодоксальному неоклассическому подходу и подходам теоретико-игрового формализма. Однако данный подход позволяет изучать земельные отношения в рамках институциональных ограничений рыночного и нерыночного характера. Проведенный на основе применения данного подхода анализ института земельной собственности в динамике свидетельствует о том, что в России на протяжении всей истории преобладала верховная условная собственность на землю, характеризующаяся главенствующей ролью государства [6, 2], несмотря

на то, что формально собственниками земли могли выступать помещики, монастыри и др. Неужели характер земельной собственности настолько драматически изменился вместе со сменой политического строя в начале 1990-х гг. прошлого столетия? Институциональный ана-

лиз, в отличие от исследований на основе неоклассического подхода, показывает: институт земельной собственности в России, модернизируясь и развиваясь, сохраняет свои черты, присущие ему как элементу институциональной системы X-экономики.

Список источников

1. Буздалов И. Н. Опыт и результаты аграрных реформ в Китае и России // АПК. Экономика, управление. — 2014. — №12. — С. 3-18.
2. Бунаков И. И. Судьбы земельного строя в России. — Петроград: Издательство «Мысль», 1918.
3. Гайдар Е. Т. Государство и эволюция. — СПб.: Норма, 1997.
4. Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России. — М.: ТЕИС, 2000. — 213 с.
5. Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России. Введение в X-Y-теорию. — М.; СПб.: Нестор-История, 2014 — 468 с.
6. Кирдина С. Г. История земельных отношений в России в свете теории институциональных матриц // Историко-экономические исследования. — 2004. — № 1-2. — С. 32-60.
7. Кирдина С. Г. X- и Y-экономики. Институциональный анализ / Кирдина С. Г. — М.: Наука, 2004. — 256 с.
8. Кресникова Н. И. Формирование системы земельных отношений в аграрном секторе экономики. Теория, методология и практика : дисс. ... д-ра экон. наук. — М., 2009 — 344 с.
9. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. — М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.
10. Познер Р. Экономический анализ права / Пер. с англ. под ред. В. Л. Тамбовцева // Экономическая школа. — 2004. — Т. 1, 2. — 926 с.
11. Соколов Г. М. Институциональный дизайн земельных отношений в России в постперестроечный период // Экономическое возрождение России. — 2013. — № 1(35). — С. 112-129.
12. Соколова А. В. Модель оценки реального влияния групп и фракций на примере Государственной Думы РФ третьего созыва // Экономический журнал ВШЭ. — 2011. — Т. 15. — № 1. — С. 111-127.
13. Узун В. Я. Эта ничейная государственная земля... // Всероссийская политическая партия «Аграрная партия России». [Электронный ресурс]. URL: агро-партия.рф/index.php/arhiv/198-14-08-13-vasilij-uzun-eta-nichejnaya-gosudarstvennaya-zemlya (дата обращения: 26.01.2015).
14. Фридман М. Капитализм и свобода : пер. с англ. — М.: Новое издательство, 2006. — 240 с.
15. Элснер В. Снова об институционалистской теории институциональных изменений. Институциональная дихотомия в более формальном представлении // Эволюция экономической теории: воспроизводство, технологии, институты. Материалы X Международного симпозиума по эволюционной экономике, г. Пущино 12-14 сентября 2013 г. Сборник трудов. — М.: ИЭ РАН, 2014. — 373 с. — С. 324-338.
16. Demsetz H. Toward a Theory of Property Rights // American Economic Review. — 1967. — No 57. — P. 347-373.
17. Lerman Z., Shagaida N. Land policies and agricultural land markets in Russia // Land Use Policy 24 (2007). P. 14-23.
18. Lindsay I. A Troubled Path to Private Property. Agricultural Land Law in Russia. August 2009 // Selected Works of Ira Kenneth Lindsay. [Electronic resource]. URL: http://works.bepress.com/ira_lindsay/1/ (time accesse: 26.01.2015).
19. Shapley L. S., Shubik M. Ownership and the Production Function. // Quarterly Journal of Economics. — 1967. — № 81. — P. 88-111.

УДК 330.8; 332.01; 332.24

Ключевые слова: земельные отношения, теория институциональных матриц, X- и Y-экономики, земельная собственность, мейнстрим-экономика, эволюционно-институциональная экономическая теория